

70 лет отделяет нас от Великой Победы. Срок достаточный для того, чтобы оценить и осмыслить значимость события. С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Но время не имеет власти над прошлым, над тем, что люди пережили в войну. Советский солдат умел смело смотреть в глаза смертельной опасности. Его волей и кровью добыта победа над сильным врагом. Нет границ величию его подвига во имя Родины, как нет границ величию трудового подвига советского народа. Небывалой жестокостью и болью, невосполнимыми потерями и разрушениями, скорбью по истерзанной огнем и металлом родной земле были наполнены 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Еще живы люди, которые могут рассказать о своей фронтовой молодости. Но это уже иное восприятие, пропущенное через фильтр времени.

Долго и труден был путь к Победе, и празднование этой Великой Победы стало для всех символом национальной гордости, славы, доблести и беспримерного подвига нашего народа, отстоявшего свободу и независимость Родины. Победа и сегодня объединяет нас, вселяя веру в будущее и вдохновляя на новые свершения во имя процветания нашей Родины и благополучия ее непобедимого народа. Идея патриотизма во все времена занимала особое место в духовной жизни нашего общества. Патриотами не рождаются, патриотами становятся. Воспитание патриотизма должно быть основано именно на героической истории нашего народа, которая способствует нравственному развитию личности, формированию чувства любви к своей Родине, её истории и традициям, что позволяет почувствовать и пробудить в нас гордость, восхищение и чувство национального достоинства. Мы гордимся своей страной, мы гордимся теми людьми, которые из всех сил боролись за процветание нашей нации. Победа в Великой Отечественной войне — подвиг и слава нашего народа. Как бы ни менялась за последние годы оценка и даже наша история, День Победы остается неизменным. Вечная слава победителям!

Е.Д. Кульпанович, Е.П. Хоменко, БГЭУ

ХОЛОКОСТ КАК ЛИЧНАЯ ТРАГЕДИЯ: МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД НА ТРАГЕДИЮ

Холокост – одна из самых трагичных и мрачных сторон Второй мировой войны, показавших не только всю глубину морального падения человека, но и крепость человеческого духа. Именно этому посвящена данная работа, в которой в гендерном ракурсе в рамках качественного подхода анализируются воспоминания бывших узников концлагерей, переживших Холокост.

Мужской взгляд на трагедию Холокоста отличается отстраненным вниманием к деталям повседневной жизни в концлагере (инженер Ю. Фарбер о жизни в концлагере около Вильнюса: «Пищевой рацион был таков – килограмм

хлеба на 7 человек, но часто хлеба не давали. Немцы привозили смерзшуюся глыбу картофеля с грязью, льдом, шелухой, соломой. Ее бросали в котел, разваривали до состояния крахмала; пленный получал пол-литра баланды»), к бездушной технологии уничтожения людей (М. Цирульницкий, бывший заключенный № 79414, 26 месяцев в Освенциме: «2 января 1943 года я был зачислен в команду по разборке вещей, прибывающих в лагерь... Работа шла непрерывно круглые сутки, и днем и ночью, и всё же нельзя было с ней справиться»; рабочие из Белостока З. Эдельман и Ш. Амиэль: «Нам приказали крюками вытаскивать трупы людей, укладывать их рядами на двухметровые штабеля дров. Когда высота подготовленного костра достигала трех метров, дрова обливались керосином и все сооружение поджигалось»). Но люди, попавшие в плен, постоянно подвергавшиеся насилию и унижению, видевшие смерть своих близких, не сдавались. Они не только не сломались и выжили всем врагам назло, неся в себе надежду о прекрасном будущем, но и во имя справедливости сохранили свои трагические воспоминания, обличающие их палачей (партизан Яков Барер: «Осенью 1942 года попал в концлагерь. Комендант этого лагеря никогда не посылал евреев на расстрел. Он подходил к обреченному, говорил о намеченных улучшениях, о гуманности фюрера и, когда человек начинал верить в спасение, комендант его душил»).

Женский взгляд на трагедию Холокоста характеризует тревога за судьбы близких (П. Аускер-Лукинская: «Километрах в двадцати от Минска меня высадили из машины и сказали: "Спасайся как можешь"... Луканские рисковали своей жизнью, предоставляя мне приют, но это их не устрало, и они отнеслись ко мне, как к родной дочери»), чувство безысходности и унижения (С. Вайль, бывшая узница Освенцима: «Самое страшное, что до сих пор остается в памяти, — чувство унижения: оно намного сильнее, чем воспоминание об избиениях»; М. Сокол: «Я завидовала собаке, кошке — они имели право на жизнь, их никто не преследовал, а я, только за то, что я — еврейка, должна умереть») и, при этом, надежда на спасение и неотвратимость справедливого наказания фашистских палачей (узница Освенцима № 74233: «По мере того, как фронт приближался, немцы все больше нервничали. Перестали сжигать людей в крематориях. Мало того: чтобы не оставить следов своих преступлений, немцы уничтожили машины смерти. Один крематорий за другим взрывали. Казалось, варвары вспомнили о неизбежной расплате»).

Нам невозможно представить, что пережили и перенесли женщины и мужчины, прошедшие концлагеря и гетто, сколько невзгод и горя они вынесли на своих плечах. Как пишет знаменитый психолог Виктор Франкл, сам прошедший все ужасы концлагеря, за колючей проволокой происходило обесценивание реальности, которое лишало человека опоры, заставляя окончательно опуститься, пасть духом — потому что «все равно все впустую».

Однако самая тяжелая ситуация как раз и дает человеку возможность внутренне возвыситься над самим собой. Именно поэтому Холокост останется в памяти человечества, которому эта трагедия нанесла глубокую моральную травму. И даже время, которое считается лучшим лекарством, не сможет унести

боль от потерь из памяти людей. Эта боль цепями будет сковывать их сердца до конца жизни.

О.А. Моисеенко, БГЭУ

ИСЧЕЗНУВШИЕ ДЕРЕВНИ БОРИСОВСКОГО РАЙОНА МИНСКОЙ ОБЛАСТИ (1941-1943 ГГ.)

Исследование посвящено населенным пунктам, существовавшим до 1943 года на территории Борисовского района и уничтоженным во время Великой Отечественной войны. Источниками работы стали документы Национального архива Республики Беларусь, Зонального государственного архива г. Борисова, материалы Краеведческого музея г. Борисова, семейного архива Фроловой А.А. и воспоминаниях местных жителей, записанные автором в 2013-2014 гг.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что существует точка зрения западных историков, что причиной уничтожения белорусских деревень было сотрудничество с партизанами и помощь им. На наш взгляд, данная точка зрения не соответствует действительности, так как разработанный накануне войны план «Ост» предполагал ликвидацию 75% населения Беларуси для освобождения жизненного пространства для немцев. Цель исследования: выявление причин исчезновения деревень Борисовского района во время войны 1941-1944 г. Объект исследования: исчезнувшие во время Великой Отечественной войны деревни Борисовского района. Задачи исследования: 1) Уточнить на основе научной, научно-популярной литературы и архивных материалов количество исчезнувших во время войны деревень Борисовского района и их названия; 2) проанализировать причины исчезновения деревень Борисовщины; 3) провести опрос доживших до наших дней жителей исчезнувших деревень; 4) доказать, что деревни, как и люди, могут умирать, а их долготлетие зависит от нашей памяти.

Проблема исчезновения деревень Борисовского района в годы Великой Отечественной войны ранее не была предметом специального исследования историков. Актуальность изучения значительно возрастает в связи с 70-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Записанные нами воспоминания позволили восстановить в деталях те страшные дни, которые привели к полному уничтожению деревень, никогда больше не заселявшихся людьми.

В результате исследования были сделаны следующие выводы: 1. Определено количество уничтоженных деревень Борисовского района (76), год их уничтожения, численность населения этих деревень накануне войны и численность убитых жителей. Все эти данные систематизированы и представлены в виде таблиц. 2. Выявлена прямая зависимость между уничтожением этих деревень и планом «Ост». 3. Доказана несостоятельность и